Глава 74 – Superbia.

Примечание переводчика: название главы специально не переводилось, поскольку данное слово – латинское. Что оно значит – вы сможете понять, дочитав главу до конца.

Волшебники из башен магии переглянулись, гадая, – реальность это или какое-то зловещее наваждение?

Голова Германа, катящаяся по земле, определенно подсказывала – происходящее попросту не может быть явью. Он потерял круг из-за травмы, но его способности по-прежнему были эквивалентны 7-му Кругу. Тем не менее, восемь боевых магов, включая самого Германа, были уничтожены всего за 10 минут?

Это был противник, которого они не могли себе даже представить.

– 2-ая машина, приготовиться! 3-я машина, спешиться и занять 6-ое боевое построение! Быстрее! – раздался громкий крик человека, который опомнился первее других. Это был Антон, ветеран Синей Башни и следующий по рангу человек в этом конвое после Германа.

Обладая многолетним боевым опытом, Антон знал, что в любой момент следует ожидать самых неожиданных событий. Таким образом, после того, как 1-ая машина была внезапно уничтожена, он принял самое рассудительное решение. А ещё он не забыл активировать магию наблюдения и отдать указания.

Однако взгляд Антона не мог проникнуть за пределы физического барьера.

– Тьфу, вот почему магия огня так раздражает…!

Остатки пламени мешали ему рассмотреть, что впереди. Поле битвы исказилось под действием высоких температур, а дым с огнем, поднимающиеся над деревьями, серьезно затрудняли видимость. Пройдет не менее 30 минут, прежде чем окрестности обретут более-менее четкие формы.

Антон отбросил задачу по выявлению противника и быстро двинулся ко 2-ой машине. Подойдя, он положил руку на плечо Теодора, сидевшего рядом с Элленоей.

– Эй, новичок!

– Да?

«Что…?»

Реакция Теодора была куда лучше, чем ожидал Антон. Голос Теодора совершенно не дрожал. Его спокойные глаза, дыхание и магическая сила не соответствовали его возрасту. Но прежде всего, Тео производил впечатление человека, который «повидал настоящую жизнь». Слухи о том, что он отличный новобранец, казались правдоподобными.

Произведя оценку состояния Тео, Антон решительно проговорил:

– Новичок, не думай ни о чем другом, кроме как о её безопасности. Мы останемся и купим вам как можно больше времени – по крайней мере до тех пор, пока не придет Вероника. Ты понял!?

– Я сделаю всё возможное.

– Ты необычайно хладнокровный человек, как для мага из Красной Башни. Ладно, я пошел.

Антон несколько раз хлопнул Тео по плечу, после чего закрыл дверь в их карету и прокричал четырем магам, управлявшим 2-ой машиной:

– Вперед! Прямо сейчас! Направление не имеет значения. Убирайтесь отсюда как можно дальше!

По словам Антона, из ладоней «кучеров» вырвались страшные порывы ветра. Паруса снова раздулись, и повозка двинулась вперед. Как и ожидалось от Белой Башни, их транспортное средство начало уверенно наращивать темп.

Вскоре карета исчезла с поля зрения Антона. Это было всё, что он мог сделать.

– Так, а теперь…

Антон посмотрел на своих коллег, которые заняли уникальное для Синей Башни построение.

Хоть их отношения с Красной Башней и не были хорошими, они никогда не были враждебными. Скорее, из-за своего упрямства, они в чем-то были даже ближе друг к другу, чем к остальным башням.

В 1-ой машине находился тот, кто прибыл в столицу примерно в то же время, что и Антон. Этот мужчина был гордым человеком, но Антон не испытывал к нему ненависти.

Вшу-у-у-у-у!

В отличие от магов Красной Башни, которые акцентировались на огневой мощи, Синяя Башня проповедовала философию совместной работы друг с другом. Они обладали способностью делиться своей силой и создавать синергию, которая максимизировала общую эффективность. В битве один на один всё было по-другому, но в масштабных сражениях Синяя Башня абсолютно не отставала от Красной.

«Враг приближается»

Стоявший по центру построения Антон твердо смотрел вперед.

Как ни странно, мана становилась тоньше. Ему уже доводилось прежде ощущать это чувство несоответствия. Это существо находилось на совершенно другом измерении и не могло сравниваться ни со старшими магами, ни с мастерами меча. Оно могло ошеломить мир одним только своим присутствием. И вот, его интуиция заметила величие противника прежде, чем он даже появился.

А затем из темноты что-то показалось.

Антон посмотрел на него и с горькой улыбкой произнес:

– … Ха, это место – моя могила.

Ни один другой маг этого не опроверг. Один тот факт, что Антон сумел хотя бы открыть рот, означал, что он заслуживал того, чтобы называться лучшим волшебником среди них.

Интенсивная ярость, которую они почувствовали, сковывала их невидимыми клещами, но ни один из семи магов не отступил.

А затем они начали битву, исход который был уже предопределен.

***

Дух-дух-дух-дух!

Взрывная повозка двигалась вперед с огромной скоростью.

Это отличалось от того, когда маги берегли силу, понимая, что впереди их ждет дальняя поездка. Карета ускорилась, используя максимум возможностей четырех магов 5-го Круга! Они вылили всю магическую силу из своих кровеносных сосудов, и результаты не заставили себя ждать.

Каждый раз, когда карета наезжала на кочку, «кучеров» подбрасывало, однако скорости маги не снижали. Сейчас была совершенно не та ситуация, когда стоило беспокоиться о комфорте.

Атмосфера в самой карете тоже была не лучше.

«Противник, который смог убить старейшину Германа, по крайней мере, находится на уровне мастера… Существует всего несколько королевств, которые могли бы использовать такую силу для столь опасной операции с проникновением на территорию другого государства»

Теодор спокойно проанализировал ситуацию. Когда он сталкивался лицом к лицу с кризисом, впитанный им опыт других людей становился на вес золота.

Перед конвоем появился неопознанный противник, заблокировал путь и мгновенно уничтожил элитные войска, в том числе старейшину Германа. Человек, которому было такое по силу, должен был являться как минимум мастером меча из Империи Андрас, а именно – одним из Семи Мечей.

Однако, зачем Империи Андрас идти на такой риск?

Учитывая текущую международную ситуацию, Тео тут же откинул эту возможность: «Нет, даже если один из Семи Мечей проник в Мелтор, нет никакой гарантии, что он сможет вернуться. К чему им рисковать одним из столпов империи? Это безумие».

Кроме того, в отличие от Остина, Империя Андрас не получила бы никаких особых преимуществ от высшего эльфа. Ухудшились бы их отношения с Эльфхеймом, и они могли даже потерять одного из своих драгоценных мастеров меча. Однако после того, как он исключил из перечня подозреваемых Семь Мечей Империи… Больше никого не осталось. Это было попросту абсурдно, если бы в дело был вовлечен какой-то неизвестный мастер.

Его логика так и не смогла прийти к очевидному ответу. Пока Тео был расстроен тем, что паззл всё никак не хотел складываться, притихшая Элленоя внезапно произнесла:

– Эти… Эти все ужасы из-за меня ведь, да?

– Элленоя.

– Если бы я не покинула деревню… Если бы я не стала высшим эльфом… Этого бы не случилось, верно?

Это был очень жестокий вопрос. Более того, Элленоя уже знала ответ, даже не услышав ответ Теодора. Однако Тео не стал кивать. К счастью, он был ещё молод и обладал наивным взглядом на мир сквозь призму добра и зла, а не через причинно-следственные связи. Таким образом, он хотел успокоить Элленою.

Теодор осторожно взял её за руки и произнес:

– Не вини себя.

По крайней мере, она не должна была чувствовать себя виноватой.

– Ты просто жертва. Ты – жертва, которую преследуют злые люди просто потому, что ты – высший эльф! Ты не должна считать себя источником всех бед.

– Н-но…

– Здесь можно чувствовать грусть. Но не вину.

Даже если всё это произошло из-за того, что она была высшим эльфом, нельзя было отрицать то, что в данной ситуации она была всего лишь жертвой, а преступником – совершенно другой человек. Иначе попросту не могло быть. Ведь согласно подобной логике, обманутые люди тоже были бы сами виноваты в том, что их обманули. А с подобным Теодор никогда бы не согласился.

Элленоя на мгновенье поразилась его уверенному отношению, но затем с легкой улыбкой кивнула. В тот момент, когда атмосфера начала слегка охлаждаться…

Вш-вш! Вшух!

Тео отчаянно бросился к Элленое и обнял её.

– Т-Теодор!

Элленоя покраснела, внезапно попав в его объятия, но её замешательство быстро прошло.

Тео был настолько бледен, что выглядел почти обескровленным. Его сенсорное восприятие подсказывало ему, что приближается неописуемая опасность!

«Невозможно! Оно уже догнало нас!?»

Мало того, что оно прорвалось сквозь заслон из элитных магов 3-ей машины, но ещё и догнало карету, которая двигалась попросту с невообразимой скоростью!

Физические способности мастера меча можно назвать по-настоящему потрясающими, но враг, приближавшийся к этой повозке, был каким-то чудовищем, выходящим за рамки здравого смысла. Подобное было попросту невозможно для человеческих ног. А затем эту мысль подтвердил ледяной холод, обрушившийся ему на позвоночник.

У него не было времени даже выкрикнуть какое-нибудь предупреждение.

Ему казалось, что над его шеей зависла коса мрачного жнеца.

– Защита! – выкрикнул Теодор и выпрыгнул из повозки, держа в руках Элленою. Они пулей вылетели из мчащейся кареты. Урон от падения и столкновения с землей был огромным, в

результате чего защитное заклинание 5-го Круга было наполовину уничтожено.

Однако его решение было правильным. В тот момент, когда они покинули транспортное средство, на его крышу обрушилась огромная тень.

– …!!!

Это выглядело так, будто на карету упал метеорит. От удара во все стороны рванула большая ударная волна, сметя близлежащие деревья и вынудив Тео использовать еще одно защитное заклинание.

«И это просто ударная волна…!?»

Ударная волна была не магическим заклинанием, а следствием всплеска чистой физической силы!

Пораженный Тео уставился на облако пыли, поднявшееся в точке столкновения. Он скорее бы поверил, что эта ударная волна – настоящая атака противника. Если бы он не использовал магию защиты, то внутренности Тео и Элленои расплющило бы, словно гнилые помидоры.

Тео сумел выдержать атаку и отступил вместе с Элленоей на несколько метров назад.

Он даже не думал о том, чтобы сбежать. Тео был просто ошеломлен жутким присутствием, которое можно было ощутить из облака пыли. Кем бы оно ни было, с ним невозможно было справиться его собственными и Элленои силами.

Острый страх полностью затмил его любопытство. Тео предпочел бы, чтобы облако пыли навсегда скрывало то, что в нём находилось. Однако ветер сдул его.

Фьу-у-у-у-у…

Когда пыль осела, первое, что он увидел, – это раздавленные обломки кареты. Повсюду виднелись следы крови, которые, видимо, были единственным, что осталось от магов, а также чьи-то ужасные очертания.

Глядя на эту шевелящуюся тень, Тео сжал зубы. А затем личность нападавшего наконец-то раскрылась.

«… Ах»

Теперь Теодор Миллер понял.

Это было воплощение смерти, материализация страха в твердом состоянии. Это был не человек. Нет, это нельзя было отнести ни к одному из живых существ, о которых он знал. Уродливый, но в то же время мощный монстр был слишком неоднозначным и беспорядочным. Его нельзя назвать чем-то иным, кроме как хаосом.

С восьмью подергивающимися конечностями, его нижняя половина туловища напоминала собой паука. Само же его тело представляло собой смесь кожи и панциря. Позади покачивался скорпионий хвост, исторгавший синие молнии, а в воздухе клацали четыре клешни.

Нет, этот внешний вид тоже не был истиной. Странное тело изменило свою внешность, словно взяв по части от других существ. Теперь у него были руки огра и рога минотавра. На спине выросли крылья виверны, а туловище покрылось чешуей.

Ни Теодор, ни Элленоя не могли даже сформировать в своих головах что-нибудь, похожее на мысль, глядя на этого монстра.

Однако было одно существо, которое всё-таки отреагировало на появление монстра.

– Хр-м-м.

В левой ладони Тео появилась дыра, и в низкочастотном диапазоне, который могли слышать даже насекомые, прозвучал голос.

– Твой внешний вид всё такой же отвратительный, Гордыня, – прорычал жадный гримуар, Обжорство. Причем на этот раз его голос казался в несколько раз более неприятным, чем обычно.

Монстр, приближающийся к ним, внезапно замер на месте. Казалось, он порядком удивился голосу Обжорства, а затем внезапно провел острым когтем по своей голове. Его поведение выглядело как акт самоповреждения, но благодаря этому на абсолютно гладкой голове появилось нечто наподобие пасти.

А затем, как Обжорство, оно начало говорить на низких частотах:

– А у тебя осталась всё та же привычка привязываться к таким низшим формам существования, как люди, Обжорство.

http://tl.rulate.ru/book/6649/147187